

Серия «История»
2024. Т. 48. С. 30–36
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(571.54/.55)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.30>

Образование Забайкальской области и амурские сплавы генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва-Амурского

Л. М. Дамешек*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Анализируется деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского по образованию Забайкальской области как ресурсного плацдарма для продвижения России на Дальний Восток. Приводятся ее основные характеристики, особенности и значение.

Ключевые слова: генерал-губернатор Н. Н. Муравьёв-Амурский, Забайкальская область, амурские сплавы, Дальний Восток.

Для цитирования: Дамешек Л. М. Образование Забайкальской области и амурские сплавы генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва-Амурского // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 48. С. 30–36. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.30>

Original article

The Formation of the Trans-Baikal Region and Amur Raftings by Governor-General N. N. Muravyov-Amursky

L. M. Dameshek*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the activities of the Governor-General of Eastern Siberia N. N. Muravyov on the formation of the Trans-Baikal region as a resource springboard for Russia's advance to the Far East, their main characteristics, features and significance are given.

Keywords: Governor-General N. N. Muravyov-Amursky, Trans-Baikal region, Amur alloys, Far East.

For citation: Dameshek L.M. The Formation of the Trans-Baikal Region and Amur Raftings by Governor-General N.N. Muravyov-Amursky. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 48, pp. 30-36. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.30> (in Russian)

Одной из важнейших исторических особенностей России был и остается фактор диполя Европа – Азия. Это геополитическое отличие нашего государства от других стран современного миропорядка формировалось на протяжении нескольких столетий, сопровождалось различными, подчас противоречивыми и даже трагическими событиями, но в итоге завершилось оформлением границ России во второй половине XIX в. и появлением на географической карте мира огромного государства площадью около 22 млн кв. км [4].

© Дамешек Л. М., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Характерно, что около 80 % территории государства приходилось на так называемую Азиатскую Россию. Само это географическое и в то же время политическое понятие появилось в России в 1914 г. и было связано с широко отмечаемым в империи 300-летним юбилеем дома Романовых. Именно тогда не только в менталитете политической элиты империи, но и на географических картах государства появилась такая область, как Азиатская Россия. Тем самым самодержавие как бы признавало, что это не просто часть географической Азии, но именно русская часть огромного Азиатского континента. Россия окончательно шагнула за Урал. Не менее важным был процесс ментального осмысления Сибири как земли русской, неотъемлемой составной части России. Трансформации образов Сибири в российском общественном сознании в немалой степени способствовали установление новых административных границ и появление новых областных и губернских центров. В издании «Азиатская Россия», предпринятом в 1914 г. Переселенческим управлением Главного управления землеустройства и земледелия в связи с 300-летним юбилеем дома Романовых, отмечалось, что помимо административного деления в Азиатской России существует еще и деление историческое: Сибирь (Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губернии, области Якутская и Забайкальская) и Дальний Восток, куда включают, помимо Амурской, Приморской, Камчатской областей и Сахалина, иногда и Забайкалье как связующее звено между ними. Именно так создались в общественном сознании жителей империи образы будущей России Дальнего Востока, существенную роль в этом процессе сыграл генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев.

5 сентября 1847 г. тульский губернатор Николай Николаевич Муравьев распоряжением императора Николая I назначается генерал-губернатором Восточной Сибири.

С этого времени начинается новая глава в жизни региона, принеся Муравьеву заслуженную славу и уважение современников и потомков, придворное звание генерал-адъютанта (1857 г.), чин генерала от инфантерии, титул графа и почетную приставку к фамилии «Амурский» (1858 г.).

Бесспорно, что главным итогом деятельности Муравьева в Сибири стало подписание в 1858 г. Айгунского мирного договора с Китаем, положившего начало закреплению Дальнего Востока в составе России. Однако этой блестящей дальневосточной комбинации Муравьева предшествовала кропотливая и продуманная реорганизация системы местного управления и административного устройства огромной территории. В итоге на административной карте России появился ряд новых образований, в том числе Забайкальская область, ставшая своего рода демографическим и продовольственным плацдармом продвижения России на Дальний Восток.

К моменту назначения на должность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву шел 39-й год. Необычайно быстрое по тем временам повышение Н. Н. Муравьева являлось предметом оживленных разговоров в столице. Это было своего рода событием: «Мальчишка сделан генерал-губернатором» [5, с. 4]. Перед непосредственной поездкой в Сибирь Муравьев

ёв тщательно изучил все материалы о Восточной Сибири, имеющиеся в столичных министерствах. Итогом многомесячной работы стал всеподданнейший доклад от 8 января 1848 г. на имя Николая I.

Н. Н. Муравьев хорошо понимал значение этого первого документа, составленного им уже в новом качестве, и учитывал возможные последствия от впечатления, которое мог произвести доклад на императора. Поэтому прежде всего Н. Н. Муравьев подчеркнул, что изучил все материалы о вверенном ему крае, которые в министерствах «и от частных лиц подчерпнуть было можно»¹. Он выделил 12 «главных предметов», на которые после «надлежащего обозрения и соображения местных обстоятельств» считал необходимым обратить внимание императора.

К докладу прилагалась специальная записка, в которой автор высказывал некоторые соображения «из общего взгляда на главнейшие статьи» предстоявшего ему управления восточными окраинами. В частности, он указывал, что Забайкальский край, побережье Охотского моря и Камчатки требовали, наряду с прочими обязанностями, не менее «обширных занятий» нового генерал-губернатора.

Проникновение в Китай британского, американского и французского капиталов тревожило российское правительство. Оживление торговли на Тихом океане, постоянное присутствие американских кораблей в Охотском море, насильственное установление американцами торговых и дипломатических отношений с Японией и вторжение в эту страну иностранного капитала осложняли положение на Дальнем Востоке. В условиях увеличившегося китового промысла в прибрежных водах и возраставшего внимания европейских регионов к Тихому океану, Охотское море и Камчатка не могли уже, по словам генерал-губернатора, «оставаться чуждыми ближайшего наблюдения и соображения главного начальства Восточной Сибири». Уже на следующий год после прибытия в Иркутск Муравьев отправился на север региона обозреть «далекий сверхвосточный край» – Якутскую область, Охотск и Камчатку. Об этом он сообщал императору во всеподданнейшем рапорте от 25 февраля 1849 г.: «Для полного и по возможности безошибочного заключения о Восточной Сибири вообще и для соображений к устройству этого края, столь важного для будущности империи... я нахожу личное обозрение мною Охотска и Камчатки совершенно необходимым». На поездку генерал-губернатор отводил 4–5 месяцев. В середине мая Муравьев отправился из Иркутска в Якутск, а затем в Охотский порт, куда прибыл в конце июня. Во всеподданнейшем своем рапорте от 4 июля генерал-губернатор докладывал, что «по обозрении порта, войск, присутственных мест и больничных заведений» он отправляется в тот же день на Камчатку, откуда планировал возвратиться через порт Аян, чтобы «обозреть оба пути, пролегающих через Якутскую область к Охотскому морю». Уже в следующем рапорте на имя императора – от 28 сентября – Муравьев сообщал, что обозрел Камчатку, северный берег о. Сахалин и пути от него до Якутска. Находясь там, генерал-

¹ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. К. 1734. Д. 1. Л. 1.

губернатор приказал составить под его руководством описание Якутского пешего городового полка, заметив, что якутские казаки «воинским видом, ловкостью и смелостью» нисколько не уступали иркутским и енисейским². Муравьев считал своим долгом доложить Николаю I, что, исходя из высказанных императором «видов на эти страны и особенно Камчатку», нельзя откладывать необходимые там преобразования в административном и военном отношениях. Результатом поездок Муравьева было представление им различных проектов о преобразованиях, с которыми он отправился в Петербург. Вскоре по возвращении генерал-губернатора в Иркутск разнесся слух о предстоящих реформах: в 1850–1851 гг. было издано много новых законов, относившихся к организации административного устройства и управления Восточной Сибири [1]. Важнейшими из них явились положения: о Камчатской области, Кяхтинском градоначальстве, Якутской и Забайкальской областях. 20 июня 1851 г. последовало образование Кяхтинского градоначальства – в целях объединения в одних руках пограничного, таможенного и полицейского управления на китайской границе. Пограничный г. Троицкосавск вместе с лежащей в 4 верстах от него Кяхтинской слободой выделялся в ряду сибирских городов: он не имел уезда, но в нем располагалось пограничное правление, в ведении которого находилась вся китайская граница. Русско-китайская торговля осуществлялась именно через этот город, что вызывало необходимость контроля за контрабандой. Расположенная в Троицкосавске таможня нередко сталкивалась с пограничным управлением в вопросах «степени власти» на границе. Образование Кяхтинского градоначальства должно было способствовать устранению указанных неудобств и наведению порядка в этом деле. Градоначальнику, на правах губернатора, были подчинены Троицкосавск, Кяхта и находившаяся в 25 верстах от Троицкосавска Усть-Кяхтинская слобода; ему же поручались ведение пограничных дел и контроль за таможней.

Традиционно история административных преобразований Н. Н. Муравьева в Сибири рассматривается под углом образования Забайкальской области³. Следует, однако, подчеркнуть, что эти нововведения Муравьева были отнюдь не единичной яркой вспышкой проявления административных новшеств, а вытекали из стратегических замыслов продвижения России на Амур, а в конечном итоге укрепления позиций государства на Дальнем Востоке, закрепления дальневосточных территорий в составе России. В этом смысле выбор Читы в качестве столицы нового административного образования как нельзя лучше соответствовал замыслам Муравьева. С формальной точки зрения старинный Верхнедвинск имел гораздо больше прав на занятие места столицы Забайкалья. Основанный еще в 60-х гг. XVII в. город играл значительную роль в сношениях между Иркутском, Нерчинском и другими «даурскими городами», а в XVIII в. превратился в центр транзитной торговли с Китаем. В конце XIX в. обороты Верхнеудинской ярмарки достигали 2 млн руб. В 1775 г. Верхнедвинск – провинциальный центр Иркутской про-

² ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. К. 1734. Д. 1. Л. 36 об.

³ ПСЗ-II. Т. 26. № 25394.

винции, в 1783 г. – уездный, а с 1851 г. – административный центр Верхнеуединского округа. В то же время Чита в середине XVIII в. представляла собой небольшое сельское поселение, в котором по ревизии 1762 г. проживало всего 73 жителя, к 20-м гг. XIX в. население Читы возросло до 300 чел., а сама Чита становится центром Читинской волости [6, с. 308, 309].

Население Читы насчитывало 659 чел. По мнению современников, Чита представляла собой захолустный городишко, где могло найтись «всего два-три хороших дома», в которых можно было разместить приезжающих чиновников. С большим трудом отыскивали дом с двумя приличными комнатами, в одну из которых поместили часть канцелярии областного правления, в другую – окружного суда. Комнат для областного прокурора и особого помещения для полиции не нашлось вовсе – дела этих учреждений пришлось хранить на квартирах чиновников. Тем не менее по представлению Н. Н. Муравьева указом императора Николая I от 11 июля 1851 г. именно Чита была центром вновь образованной Забайкальской области. Одновременно с этим Чита становится центром Забайкальского казачьего войска, а несколько позже именно из Читы начинаются знаменитые амурские экспедиции, положившие начало реальным действиям России по закреплению Приамурья. По меткому замечанию П. А. Кропоткина, Чита как город родилась «вследствие служебной необходимости» [3, с. 291]. Таким образом, можно заключить, что выбор Читы как столицы нового административного образования, территориально расположенной гораздо ближе к разворачивающимся событиям, был составной частью замыслов Муравьева по реализации многоходовой дальневосточной комбинации. Забайкалье и его столица Чита стали своего рода демографическим и продовольственным ресурсом последующего продвижения России к берегам великого океана. Для успешного осуществления этой идеи нужны были свободные люди. Важным шагом правительства в этом отношении стало освобождение приписных крестьян Забайкальского казачьего войска [6, с. 159]. Административная политика во всех ее ипостасях рассматривалась генерал-губернатором как составная часть внешнеполитической программы. Административные преобразования Муравьева во вверенном ему управлению крае создали своего рода военно-стратегический административный плацдарм в виде Забайкальской области с центром в Чите, в недрах которого и развернулись последующие события. Первоначально область состояла из двух округов – Нерчинского и Верхнеуединского. В 1870 г. в составе Забайкальской области было образовано еще три округа: Баргузинский, Селенгинский и Читинский, в 1872 г. к ним добавились Трицкосавский, Нерчинско-Заводской и Акшинский. До 1884 г. область входила в состав генерал-губернаторства Восточной Сибири. Именным указом от 16 июня 1886 г. она была передана в состав вновь образованного Приамурского генерал-губернаторства, но уже 17 марта 1906 г. область вновь включили в состав Иркутского генерал-губернаторства [2, с. 189–209].

Таким образом, решающим событием в плане создания плацдарма для продвижения России на Дальний Восток стало образование Забайкальской

области, которая скоро превратилась в мощный ресурсный и продовольственный центр осуществления дальневосточной политики России. В 1854 г. именно из Забайкалья начались ставшие знаменитыми амурские сплавы. Блестящей дальневосточной комбинации Муравьева предшествовала кропотливая и продуманная реорганизация системы местного управления и административного устройства огромной территории. По предложению Муравьева (для связи Забайкалья с принадлежавшей России Приморской территорией, включая низовья Амура) была создана так называемая Амурская линия, положение о которой было утверждено в октябре 1856 г. Она протянулась по левому берегу Амура и предназначалась под заселение казаками Забайкальского войска с семьями. Тем самым в руках губернатора оказался мощный военный ресурс, столь необходимый для дальнейшего продвижения на восток. Решением Государственного совета от 14 ноября 1856 г. из приморских частей Восточной Сибири была образована Приморская область с центром в Николаевске-на-Амуре. Таким образом, весь Нижний Амур официально признавался русским владением. Сама же Забайкальская область вскоре превратилась в столь необходимый генерал-губернатору ресурсный и продовольственный центр для продвижения России в Приамурье и на Камчатку. В нашу задачу не входит подробное описание этой, несомненно, героической эпопеи. Поэтому отметим, что первый сплав начался в 1854 г. Экспедиция состояла из 754 пеших солдат, при 6 офицерах и 120 кавалеристов с лошадьми, и 25 тыс. пудов груза. 1 мая 1854 г. экспедиция под командованием Н. Н. Муравьева вступила в воды Амура. Второй сплав, в состав которого наряду с солдатами и крестьянами-переселенцами входила экспедиция Сибирского отдела ИРГО во главе с Р. А. Мааком, завершился доставкой в низовья Амура Восточно-Сибирского линейного батальона. Третий и четвертый сплавы сопровождалась доставкой легкой артиллерии, горных орудий и значительного количества крестьян. Это свидетельствует о том, что Н. Н. Муравьев неизменно помнил о важнейшей стратегической задаче – освоении и заселении Приамурья. Конечно, амурские сплавы не только отличались мужеством его участников, но и сопровождалась трагическими событиями, в том числе голодом и гибелью людей. Тем не менее облеченный полномочиями императора Н. Н. Муравьев прилагал энергичные усилия к закреплению Амура и Приморья за Россией. В 1856 г. прямо на будущей русско-китайской границе был основан Благовещенск, по случаю чего архиепископом Иннокентий (Вениаминов) устроил благодарственный молебен. 16 мая 1858 г. подписан Айгунский договор, 2 июня в Пекине император своим указом ратифицировал этот договор. В результате Амур был признан российским владением. Итогом действий Муравьева стало образование 67 русских поселений с численностью населения около 12 тыс. чел. В конце мая, 31 числа (по ст. ст.), был основан Хабаровск. Тогда же были образованы Амурское (1858) и чуть позже Уссурийские (1889) казачьи войска. Пекинский трактат 1860 г. не только объявлял Уссурийский край русским владением, но и установил окончательную границу между Россией и Китаем. Таким образом, экспедиции 1854–1858 гг., известные еще в исторической литерату-

ре как амурские сплавы, при активном использовании материальных и людских ресурсов Забайкальской области, завершились присоединением к России территории общей площадью около миллиона квадратных километров. Деятельность Н. Н. Муравьева получила высокую оценку в столице империи. Все активные участники экспедиции были награждены орденами, повышены по службе, сам Н. Н. Муравьев возведен в графское достоинство с прибавлением к фамилии почетного звания «Амурский», удостоен чина генерала инфантерии и придворного звания генерал-адъютанта.

Список литературы

1. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П. «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы Иркутск : Оттиск, 2020. С. 177–214.
2. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Окраины Российской империи: институты и бюрократия. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. 223 с.
3. Кропоткин П. А. Дневники из разных лет. М. : Сов. Россия, 1992. 460 с.
4. Постников А. В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX в. в связи с формированием русско-китайской границы. М., 2013. 364 с.
5. Струве Б. В. Воспоминания о Сибири // Русский вестник. 1888. Л. 4–6.
6. Энциклопедия Забайкалья. Изд. 2-е. Новосибирск, 2002. Т. 1. 300 с.

References

1. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Matkhanova N.P. “*Glavnye bljustiteli neprikosновенности verhovnyh prav samoderzhaviam i polzy gosudarstva*”: M.M. Speranskij, N.N. Murav'ev-Amurskij i drugie sibirskie general-gubernatory [“The Main Guardians of the Inviolability of the Supreme Rights of the Autocracy and the Benefits of the State”: M.M. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky and Other Siberian Governors-general]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, pp. 177-214. (in Russian)
2. Dameshek L.M., Dameshek I.L. *Okrainy Rossijskoj imperii: instituty i bjurokratija* [The Outskirts of the Russian Empire: Institutions and Bureaucracy]. Irkutsk, Irkutsk St. Univ. Publ., 2015, 223 p. (in Russian)
3. Kropotkin P.A. *Dnevniki iz raznyh let* [Diaries from Different Years]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1992, 460 p. (in Russian)
4. Postnikov A.V. *Istorija geograficheskogo izuchenija i kartografirovaniya Sibiri i Dalnego Vostoka v XVII – nachale XX v. v svjazi s formirovaniem rusско-kitajskoj granicy* [The History of Geographical Study and Mapping of Siberia and the Far East in the 17th – early 20th century in Connection with the Formation of the Russian-Chinese Border]. Moscow, 2013, 364 p. (in Russian)
5. Struve B.V. *Vospominanija o Sibiri* [Memoirs of Siberia] *Russkij vestnik* [Russian Bulletin.]. 1888, pp. 4-6. (in Russian)
6. *Jenciklopedija Zabajkal'ja* [Encyclopedia of Transbaikalia]. 2nd ed. Novosibirsk, 2002, vol. 1, 300 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Дамешек Лев Михайлович
доктор исторических наук, профессор
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, Россия, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11
e-mail: levdameshek@gmail.com

Information about the author

Dameshek Lev Mikhailovich
Doctor of Sciences (History), Professor
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: levdameshek@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2024; принята к публикации 15.05.2024
The article was submitted February, 10, 2024; approved after reviewing March, 10, 2024; accepted for publication May, 15, 2024